

# **ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

## **Методические рекомендации для специалистов администрации города, муниципальных учреждений, работающих в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде**

### **Основные принципы и подходы к осмыслению проблемы экстремизма в современной России**

#### **Понятия «экстремизм» и «радикализм»**

Постсоветская Россия продолжает находиться в ситуации социетальной<sup>1</sup> трансформации и разложения тоталитарности, когда кардинальные изменения охватывают все сферы жизни общества и государства. Многовекторные изменения претерпевают личные и групповые идентичности, в том числе, социального, этнического и религиозного происхождения, трудовые и экономические отношения, юридические и политические институты. Факторами этого процесса являются не только последствия распада советской государственности и ментальности, но и включение российского социума в современные глобальные перемены, характеризующиеся, кроме всего прочего, и мультикультурностью, мировоззренческой и политической гетерогенностью. В результате еще больше расширяются возможности формирования российскими гражданами той или иной идентичности и создания на их базе сообществ, имеющих свой образ желаемого ими будущего и путей его достижения. Уже сама по себе подобная ситуация порождает возможность конфликта и укоренения в институциональной среде и политической культуре механизмов согласования интересов и разрешения противоречий.

---

<sup>1</sup> Социетальные – фундаментальные (базовые), в своей совокупности образующие систему общественного устройства. К социетальным отношениям относятся, например, семейные, экономические, политические и др.

Однако, в современных условиях, когда социальные институты либо дисфункциональны, либо находятся в процессе восстановления, происходит снижение способностей общества к достижению согласия или созданию системы обязательных договоренностей о правилах взаимодействия. В этой ситуации возникает соблазн использования той или иной формы насилия в удовлетворении своих интересов или разрешении конфликта. Это порождает потребность придания политическому насилию общественной легитимации, что и получило определение **экстремизма**, то есть *приверженности к крайним (выходящими за пределы нормативных, правовых, морально обусловленных политических действий) политическим действиям, ведущим к дискриминации определенных групп населения, созданию угроз общественной безопасности, правовым отношениям и к развязыванию общественных беспорядков или террористической деятельности.*

Необходимость решения правовых аспектов противодействия экстремизму привела к законодательному определению экстремизма.

В качестве специальных законов, регулирующих отношения в области политического экстремизма, можно выделить три закона: Федеральный закон "О противодействии политическому экстремизму", Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" и Федеральный закон "О политических партиях".

Согласно Закону, **"экстремистская деятельность (экстремизм):** деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;

- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения...

Во вторую очередь к экстремистской деятельности Закон относит: публичные призывы к осуществлению вышеуказанной деятельности, финансирование и предоставление материально-технических средств, недвижимости, учебной, полиграфической базы, информационных услуг и т.д. (ст. 1, п.п. 3, 4)."

Таким образом, законодательно были определены основные угрозы экстремизма, которым обязаны противостоять органы государственной власти и местного самоуправления.

**В политическом смысле экстремизм** – это *проявление концепций, направленных на применение объяснительных схем и действий, следствием которых является целенаправленное разрушение системы общественных ценностей и политических систем.* Именно в этом смысле экстремизм является проявлением крайней, конечной политики, отвергающей ценности иных общественных групп, легитимность их социальных интересов и политических возможностей.

Экстремистские группы направлены даже не на ревизию существующей системы, а на ее слом. Подобный подход сужает

квалификацию формаций, определяемых как экстремистские. Экстремизм есть *целенаправленные действия (как высказывания, так и деяния), направленные на дискриминацию, сегрегацию, исключение и/или уничтожение социальных групп по причине приписываемой им внутренне присущей и неизменной антиобщественной сущности.*

Зачастую, в политической сфере происходит смешивание экстремистской и т.н. радикальной политической деятельности, что особенно часто происходит в отношении политической оппозиции непривычных социокультурных гражданских ассоциаций (например, религиозного характера). Как представляется, продуктивным является понимание **радикализма в политике** как *проявления политических концепций, ставящих в смыслообразующие основания политической деятельности коренные, корневые проблемы либо того или иного социально-политического движения, либо социально-политической деятельности.* Например, не частные вопросы путей достижения капитализма в России, а необходимость соединения свободного рынка, правового государства и политической демократии как институциональных условий достижения капитализма как современной продуктивной социально-экономической системы.

Подобные радикальные концепции в современных российских условиях являются внесистемными, так как коренным образом меняют ценности политической деятельности и перспективы развития страны. «Радикальные» средства, которые используются данными формациями, также являются внесистемными, так как существующие механизмы политической коммуникации институализированы под иные задачи иных политических сил и, в целом, не доступны для радикалов, да и не соответствуют тем ценностям и целям, которых они хотят достичь.

Различия, позволяющие установить продуктивное разграничение понятий **радикализм** и **экстремизм**, коренятся в понимании *ценностного антигуманизма экстремизма, полагающего социальные группы не исторически сложившимися или конструируемыми общностями, лишь*

*ассоциирующими персон, их составляющих, а примордиальными<sup>2</sup> группами, обладающими неизменными обезличенными культурными, моральными и т.п. характеристиками и строящего на основании этого тотальную политику исключения «чужих» групп.*

### **Национализм<sup>3</sup> как угроза социально-политическому развитию России**

Угрозы, которые несет для общества распространение и легитимация националистических настроений и деятельность националистических организаций (вне зависимости от их этнических характеристик) для общества, политической системы и государственности многообразны. Пропаганда национализма ведет к укоренению в общественном сознании антигуманизма и отрицанию принципа справедливости. Легитимируется принцип дискриминации людей на основании их культурных характеристик, возможность этнизации социетальных отношений и сегрегации национальных сообществ. Все это создает предпосылки разрушения большого общества. В определенной мере подобное развитие ситуации уже осуществляется в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе, где легитимация национализма как образа мысли, политической идеологии и повседневных частных и публичных практик в значительной степени состоялось.

Отметим, что национализм угрожает дезинтеграции и той этнической группы, на представительство интересов которой претендуют националистические активисты. Как предосудительное поведение трактуются националистами все частные и общественные практики,

---

<sup>2</sup> Примордиальный (от лат. *primordialis* – первоначальный, изначальный) – в данном контексте используется как синоним прилагательных «первичный», «самодостаточный».

<sup>3</sup> Национализм – мировоззренческий принцип и поведенческие модели, исходящие из тотальной этнизации социетальных отношений. Все системы отношений рассматриваются через призму своей идентичности (культурной соотнесенности), группового эгоизма, сепарации от других культурных сообществ. Общественно-политические идеологии и политические стратегии, построенные на указанных выше принципах, с XIX в. являются одними из часто применяемых способов политической мобилизации определенных общественных групп.

расходящиеся с теми, которые одобряются и сакрализуются в националистической мифологии. Это наносит удар по межнациональным семьям и их детям; ведет к давлению и допустимости насилия в отношении тех, кто продолжает придерживаться осуждаемых националистами культурных традиций. Врагами нации, исключаемыми из ее состава, объявляются все граждане, которые оппонировать националистам, либо просто транслируют в общественное сознание культурные, исторические и т.п. нормы своей нации, отвергающие мифологию национализма.

Граждане, своей общественной и политической деятельностью прямо или косвенно затрудняющие реализацию общественных идеалов и политических целей националистов уже в настоящее время подвергаются с их стороны политическому насилию. Так, например, русские националисты свою многолетнюю террористическую деятельность направляют и против русских общественных деятелей, которые оппонировать им с позиций гуманизма, антифашизма или определяются националистами как предатели интересов русской нации. В последнем случае надо вспомнить, что часть нападений на офисы «Единой России» и опорные пункты милиции в 2010 г. совершались и русскими правыми радикалами.

Таким образом, национализм способствует укоренению в общественном сознании и политической практике экстремистских воззрений и политических стратегий. Это проявляется в целенаправленных действиях (как в высказываниях, так и деяниях), направленных на дискриминацию, сегрегацию, исключение и/или уничтожение социальных групп по причине приписываемой им внутренне присущей и неизменной антиобщественной сущности. Именно в этом смысле проявления этнополитического экстремизма являются выражением крайней, конечной политики, отвергающей ценности иных социокультурных и общественных групп, легитимность их социальных интересов и политических возможностей. Так как российская государственность базируется на принципах равенства людей вне зависимости от их национальных и иных различий, экстремизм

националистов направлен на декларацию и реализацию концепций, следствием которых явится целеполагающее разрушение системы общественных ценностей и политической системы России.

В настоящее время в националистических сообществах уже легитимирована идея о допустимости и необходимости политического насилия в отношении мигрантов, левых и либеральных активистов, лиц, ассоциируемых с политическим режимом.

Таким образом, *исключение националистами из гражданского сообщества заметных слоев населения, недостаточный, по мнению националистов, отклик общества на националистическую пропаганду, в целом, успешные действия правоохранительной системы и иных органов государственной исполнительной власти по сдерживанию и делегитимации национализма, а также многолетнее культивирование националистическими организациями политического насилия, практика террора способствуют распространению в националистических сообществах идеи о необходимости гражданской войны (национальной революции) как основного средства достижения своих идеалов.* Именно поэтому националистические организации представляют одну из основных угроз общественной безопасности России.

## **Экстремизм в молодежной среде: сущность и формы проявления**

В экстремистских сообществах и иных объединениях, допускающих в своей деятельности экстремистские проявления, заметно участие молодых граждан. Это вызвано рядом факторов.

Во-первых, современной российской молодежи наиболее сложно приходится в условиях социетальной трансформации, так как она, зачастую, не может использовать в качестве примеров и механизмов социализации опыт своих родителей и старших поколений, например, находящихся в

процессе десоциализации. Это ведет к маргинализации части молодого поколения, укоренения в ее культуре асоциальных моделей поведения.

Во-вторых, социальные позиции, политический опыт части молодого поколения не позволяют ему последовательно и рационально следовать декларируемой ныне политической парадигме, а все более и более заставляют склоняться к осуществлению альтернативных современному политическому режиму проектов будущего России<sup>4</sup>. Наблюдаемый абсентеизм другой части молодежи также связан с критическим восприятием современных социально-политических практик, отчуждением от истеблишмента и государства, а значит – с возможностью асоциальных политических действий.

В-третьих, в этих условиях именно молодежь становится наиболее восприимчивой к радикальной политической пропаганде, предлагающей простые и быстрые способы преодоления социальной депривации, неравенства и конфликтов, а ее политический опыт делает молодежь доступным объектом манипуляции и вербовки со стороны идеологов и активистов, сознательно ведущих антиобщественную и антигосударственную деятельность.

Как показала современная российская политическая история, молодежные объединения создавались политическими партиями и движениями с целью использования молодежи как ресурса для уличных публичных выступлений и мобилизации своего электората. Таким образом, молодежи изначально отводилось место некоего боевого отряда, решающего наиболее политически острые и общественно заметные публичные задачи. Однако, очень скоро молодые активисты, предназначенные для радикальных действий, пусть первоначально и в рамках закона, стали проявлять

---

<sup>4</sup> Будущее, которое в условиях разложения тоталитарности конструируется в перипетиях либо либерализации (значимое для определенных слоев повышение престижа и расширение сферы влияния свободы выбора и ответственности субъектов, инновационных действий и открытости общества), либо ретрадиционализации (значимое для определенных частей повышение престижа и расширение сферы влияния предписанных ценностей и норм поведения субъектов, закрытости общества), причем, в последнем случае возможны как правоконсервативный, так и левоконсервативный проекты.

недовольство тем, что ими лишь манипулируют, добиваясь за их счет достижения договоренностей с властями, и не повышают значения молодых активистов в партийных или организационных структурах. Тогда молодые активисты, получившие опыт радикальных (на грани закона) действий, стали проявлять политическую самостоятельность, а разочаровываясь в политической принципиальности старших товарищей, все более и более стали практиковать эпатажные, а затем и экстремистские политические действия. Именно такую эволюцию пережил Российский коммунистический союз молодежи, связанный с ранее официально существовавшей Российской коммунистической рабочей партией (ныне действует как не нуждающееся в регистрации политическое движение). Примером подобных молодежных леворадикальных групп и оформился представляющий собой ассоциацию сообществ и общественных деятелей молодежный Левый фронт. Схожая политическая эволюция и у некоторых фашизоидных молодежных сообществ, известных под обобщенным определением «скинхеды», эмансипировавшихся от разнообразных националистических и фашистских объединений.

В то же время, в России есть примеры экстремистских объединений, формировавшихся изначально как молодежные сообщества. Это Национал-большевистская партия, определенные солидарности «скинхедов», с определенными оговорками – Партия исламского освобождения (Хизб ут-Тахрир аль Ислами), Авангард красной молодежи. Даже в том случае, когда лидерами указанных объединений являются люди старших возрастов, сами формации образовывались как аккумулирующие молодое поколение, не связанное с предрассудками и оппортунизмом взрослых политических активистов. Молодежь в этих организациях воспринимается как антисистемная, революционизирующая часть общества, призванная совершить радикальный переход к качественно новому общественному порядку.

Именно поэтому молодежные объединения, порвавшие со своими материнскими организациями или возникшие как собственно молодежные сообщества, зачастую, более склонны к экстремистским проявлениям в своей политической деятельности.

В конце XX – начале XXI вв. стало возможным говорить об общественно заметном распространении радикальных политических концепций в молодежной среде. Однако, сами по себе радикальные политические представления и практики не являются достаточным основанием перехода к экстремистской деятельности. Политический экстремизм формируется в том случае, если общественная организация не может реализовать свои цели посредством нормативных политических институтов и механизмов. Например:

- организация умышленно игнорируется, исключается из политического процесса органами власти или иными его участниками;
- организация в своих идеологических построениях не может осмыслить актуальных социальных интересов того слоя населения, с которым она себя соотносит, и обрекает себя на т.н. «политическое сектантство», начинает противостоять всем, кто не поддерживает ее деятельно;
- организация изначально ведет антисистемную политику, мыслит себя неким авангардом, который обязан своей деятельностью политически пробудить (заставить встать на антисистемные позиции) определенные группы населения;
- организация находится под репрессивным давлением органов власти или политических антагонистов, что заставляет ее начать переосмысливать существующую политическую систему с антисистемных позиций и переходить к стратегиям защиты своих членов, сторонников и союзников.

В целом, в подобном положении дел в той или иной степени находятся организации националистической молодежи и исламистов. Исламская партия

освобождения (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами), пока пошла по пути большей конспиративности своей партийной деятельности с целью вывода себя из-под удара правоохранительных органов и политических конкурентов внутри исламского сообщества. Леворадикальные организации в настоящее время находятся в стадии идеолого-мировоззренческой эволюции, осмысления своего слабого влияния на массы. Гипотетический переход леворадикальных молодежных сообществ к экстремистской деятельности возможен в случае непродуктивности личностного роста их лидеров и неудачи в расширении их политического влияния на молодежь.

Важным моментом в оценке угроз экстремизма является осмысление возможности применения физического насилия. Как свидетельствуют факты, молодые русские националисты, действующие в России, регулярно практикуют политическое насилие. Насилие не только постоянно декларируется в их выступлениях, печатных и электронных материалах и лозунгах, наносимых на стены зданий, но и реализуется в нападении на анархистов, левых радикалов и лиц не русского происхождения. Можно утверждать, что значительна угроза применения насилия нерусскими националистами и исламистами. По меньшей мере, желательность и моральная готовность к этому декларируется внутри их среды. Применению насилия со стороны исламистов благоприятствует джихадистская пропаганда и утверждения о дискриминации мусульман, с которыми периодически выступают отдельные представители старшего поколения и молодых активистов мусульманского сообщества. Надо иметь в виду, что подобное развитие ситуации свидетельствует, что отдельные представители вышеуказанных групп молодежи перешли или находятся в стадии идейной подготовки к террористической деятельности против определенных групп российских граждан и представителей государственной власти.

Отдельные представители леворадикального сообщества, в целом, готовы к применению ответного насилия к фашизоидной молодежи. Пока в среде леворадикалов мало сторонников системного насилия в отношении

представителей органов власти и населения. Хотя, как уже отмечалось, социальная (классовая) неприязнь и допустимость организованного классового насилия будущего социалистического государства транслируется в молодежные круги, близкие коммунистическим объединениям, единичными его активистами. В среде анархистской, антифашистской и либеральной молодежи противоядием к применению насилия являются идеи гуманизма. Гипотетически применение политического насилия этими группами молодежи возможно как мера личной или политической обороны в ответ на применение к ним жестоких методов противодействия.

### **Этнополитический экстремизм, национализм в молодежной среде**

В настоящее время можно констатировать, что для значительной части граждан России национализм обретает всё большую актуальность в политическом смысле. При этом наиболее масштабным является русский национализм. Так, по результатам исследования Аналитического центра Юрия Левады в 2012 г. всё большую значимость для населения России приобретает проблема ограничения притока приезжих. Численность сторонников лозунга «Россия для русских» остаётся на уровне 41 % населения при 55 % не согласных с этим утверждением<sup>5</sup>.

Основными средами воспроизводства этих идей становятся такие группы, как Русское национальное единство (РНЕ), Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), «Славянский союз», «Русский образ» и т.п.. Националистические идеи воспроизводятся в среде активистов православной общественности и казачества. Активная циркуляция радикализирующегося политического национализма различных типов запускается в футбольной среде фанатов, военно-патриотических объединениях, секциях боевых единоборств и тренажёрных залах. Одновременно с русским национализмом

---

<sup>5</sup> В России усиливаются националистические настроения. Причины и последствия // Интернет-сайт Аналитического центра Юрия Левады. - <http://www.levada.ru/06-09-2012/v-rossii-usilivayutsya-natsionalisticheskie-nastroeniya-prichiny-i-posledstviya>.

формируются националистические группы нерусской молодежи, хотя общественная заметность их гораздо ниже.

На рубеже XX-XXI вв. русское национальное движение и идеи политического национализма претерпевают ряд существенных изменений. Одним из основных направлений этих изменений стало активное подключение к движению городской молодёжи старшего подросткового и студенческого возраста. Наряду с расистской идеологией скинхедов в национальном движении начинают воспроизводиться имперско-националистические и этнонационалистические течения политического национализма, способные, зачастую, сливаясь между собой, существовать одновременно как в рамках одной группы, так и в пределах одного сознания члена группы.

Национальная идентичность, формируемая в пределах имперско-националистических представлений, задаётся через идею восстановления и защиты «великодержавности» России, несущими опорами которой являются православное вероучение, особый правовой статус русского этноса как государствообразующего и государство как инструмент поддержания великодержавного порядка.

Объектом социальной самоидентификации этнонационализма является общеразделяемое представление о русском этносе как примордиальной сущности, определяющей качества, социальные интересы и права личности, к нему принадлежащей. Из этого вытекают мнения, в соответствии с которыми каждый человек, ассоциированный с той или иной этнической группой, является наследником приписываемых ей «изначальных»/«природных» положительных или отрицательных черт, обладает неизменными интересами, связанными с возрождением, развитием и защитой своего этноса, а также исконными преимущественными правами на территории, которая по тем или иным причинам рассматривается в качестве исторической родиной его этноса.

За пределы русского этноса в данных идеях, как правило, выводятся алкоголезависимые, наркоманы и гомосексуалы, определяемые в качестве «позора нации».

Идеалом образа будущего России данные идеологии определяют поддерживаемый государством социальный порядок, в котором доминирующее социальное, правовое положение обеспечивается принадлежностью к русскому этносу. Современная российская ситуация рассматривается при этом как этап этнической мобилизации в целях как политической, так и вооружённой борьбы с основными угрозами реализации описанного порядка.

Итак, можно утверждать, что по причинам идеологического и организационного характера проявления экстремизма *наблюдаются* в пропаганде и публичной деятельности разнообразных **националистических молодежных сообществ**. Объектами этих проявлений являются:

- российское общество, т.к. по мнению националистов, его социальные институты препятствуют доминированию или ведут к дискриминации той национальной группы, выразителями интересов которой они себя считают;

- российская государственная и политическая система, т.к. ее юридические институты и практики не способствуют реализации планов указанных экстремистских групп и оказывают противодействие их деятельности, расценивая ее как противозаконную, ведут к дискриминации слоев населения, с которыми ассоциируют себя экстремисты;

- отдельные группы населения России, жизненный уклад или деятельность которых указанные экстремисты расценивают как недопустимую или вредную для социальной группы, с которой себя ассоциируют (для русских националистов – нерусские слои населения, особенно те, кто не низводит себя на роль младшего брата русского народа, русская интеллигенция и другие оппонировавшие националистам группы

русского населения; для татарских националистов – русское население как потомки захватчиков, продолжающие эксплуатацию природных и социальных ресурсов татарского народа, препятствующие его свободному развитию; для нерусских националистов – выходцев с Северного Кавказа и Закавказья – русское население как группа, на которую возлагается коллективная ответственность за боевые действия на Северном Кавказе и социальные фрустрации жизни в диаспоре, а также за действия русских националистов);

- отдельные граждане, принадлежащие (или это качество приписано им экстремистами) к неприятным для экстремистов слоям населения.

Причинами довольно широкого использования экстремизма (пропаганда ксенофобии, расовой и национальной ненависти, призывы к дискриминации и насилию, совершение насильственных действий в отношении нерусских граждан) в своей общественной деятельности **русскими молодежными националистическими сообществами** является:

- человеконенавистнические расовые, этнические теории, которые низводят других людей до уровня нечеловека, существа, в отношении которого не действуют моральные нормы;

- усвоение т.н. «гопнической» (люмпенской/десоциализированной) культуры и морали в отношении других людей вообще; культ насилия; круговой поруки; эгоистического асоциального поведения; недоверие мнению других людей, а значит и легитимности нормативных в общественно-государственных взаимоотношениях процедур урегулирования интересов и конфликтов;

- дезориентация в оценке системной социальной природы происходящих в стране изменений и конфликтов;

- дезориентация, вызванная использованием этнических оценок и т.п. в средствах массовой информации, в заявлениях отдельных представителей

органов власти, восприятие этого как легитимации этнополитического, националистического образа мыслей и действий;

- уверенность в ненаказуемости.

Причинами экстремистского образа мыслей, распространения экстремистской пропаганды и отдельных насильственных преступлений экстремистского характера **националистической молодежи нерусской национальности**, кроме выше обозначаемых факторов, являются:

- усвоение антирусских, антироссийских настроений, мнений, наличествующих в определенных группах татарского, кавказского и мусульманского населения;
- усвоение и абсолютизация сегрегационных моделей, транслируемых отдельными представителями салафитского течения ислама;
- проявление т.н. защитного национализма социокультурных или депривированных меньшинств (это не меняет негативных моральных и юридических оценок данного явления).

### **Религиозно-политический экстремизм в молодежной среде России и пути его предотвращения**

Серьезные угрозы экстремизма формируются в поле **религиозно-общественных отношений**. Длительное распространение фундаменталистских религиозно-политических концепций христианского и исламского толка начинает сказываться на мировоззрении части верующей молодежи.

В 2000-х гг., в связи с оформлением **религиозно-конфессиональных сообществ**, в границах православного и исламского сообществ стали проявляться фундаменталистские группы, распространяющие идеи религиозного экстремизма. В рамках православного сообщества в настоящее

время молодежь все еще является более объектом, чем субъектом экстремистской пропаганды, проповедующей религиозную исключительность, дискриминацию российских граждан неправославных вероисповеданий и атеистов.

В настоящее время, в силу меньшей институализированности ислама и мусульманских проповедников в российское общество, именно представители **исламской молодежи** становятся субъектами распространения ислама, зачастую, в его радикальных, политизированных версиях.

В мусульманском сообществе вследствие исламистско-политической пропаганды религиозной исключительности, необходимости сегрегации мусульман от российского общества, вторичности российской государственно-правовой системы по сравнению с шариатом, джихада как главной цели мусульманина молодые мусульмане различного этнического происхождения стали субъектами данной пропаганды, а то и членами антигосударственных нелегальных объединений. Все чаще молодые последователи ислама декларируют антироссийские идеи, ненависть к неверным (немусульманам), необходимость личного участия в джихаде в Афганистане, Пакистане, Центральной Азии и на Северном Кавказе.

Поскольку догматическим основанием обозначенных идей и стратегий для части мусульман региона выступает салафизм<sup>6</sup>, *социально-политические*

---

<sup>6</sup> Под собственно салафизмом (от араб. «ас-салаф ас-салих» – праведные предки) в настоящей работе понимается догматико-обрядовое направление в рамках исламского вероучения, сторонники которого осуждают нововведения человека (араб. «бид'а») в положения однозначно излагаемые в Коране и Сунне (вероубеждение, поклонение, мораль, а также некоторые положения, касающиеся взаимоотношения людей (вопросы семьи, бракоразводного процесса, наследования, наказания за определённые преступления)). Возникновение салафизма связывается с идеологией и деятельностью последователей ханбалитского мазхаба (IX в.). В основе идеологии ханбалитов лежал принцип Божественного предопределения, принцип превалирования веры над разумом, идея следования опыту раннемусульманской общины времен Мухаммеда, идея несотворенности Корана и осуждение рационалистических и аллегорических его толкований, призывы воспринимать текст Корана буквально, выступления против нововведений. Догматико-правовые основы салафизма были заложены в IX - XII вв. и отражены в трудах Ахмада б. Ханбала (основатель ханбалитского мазхаба), его учеников Абу Мухаммада ал-Барбахари и Ибн Баты ал-Укбари. Окончательную форму догматико-правовым воззрениям салафитов придали работы Ибн ал-Джаузи (ум. в 1200 г.), Ибн Таймийи (ум. в 1328 г.), и Ибн Кайима (ум. в 1350 г.). Салафизм зародился, а затем еще раз был востребован (в XVIII – XIX вв., Мухаммедом аль-Ваххабом) в период внешнеполитических и межмусульманских противостояний, что, с одной стороны, увеличило его джихадистские потенциалы, а с другой – основания для обличения противостоящих салафитам мусульман лицемерами и неверными.

концепции, включающие данные идеи и оправдывающие данные стратегии, а также объединения, которые эти концепции разделяют, называют радикально-салафитскими<sup>7</sup>. Схожие идеи распространяют и члены запрещенной Верховным судом России как террористической организации Исламской партии освобождения (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами)<sup>8</sup>.

Представители мусульманской молодежи, вступающие в исламистские организации, как правило, недовольны ситуацией в традиционном исламском сообществе. Для них не авторитетны руководители мусульманских общин, которые либо «недостаточно образованы», либо слишком терпимы к сложившейся религиозной ситуации в регионе и стране. Такой представляется обстановка исламистам.

В прошедшие десятилетия в Российской Федерации и, соответственно, в ХМАО росло число проповедников ислама, получивших религиозное образование в арабских странах, охваченных концепциями исламского возрождения и экспансионизма, или от людей, обучавшихся у сторонников различных версий радикально-салафитских политических идеологий. В результате именно модели исламского поведения, диссонирующие исламским традициям, укоренившимся в России, и обществу, не основанному на принципах шариата, наиболее часто транслируются исламскому сообществу. Нередко именно молодежь становится адептами подобных учений. Это связано с ее социокультурным и социальным опытом, затрудняющим положительную вторичную социализацию, ценностным разрывом со старшим поколением, делающим его опыт

---

<sup>7</sup> Несмотря на общие догматико-обрядовые предпосылки (представления, касающиеся качеств Аллаха и способов поклонения), приверженцы салафизма зачастую демонстрируют кардинально различающиеся представления относительно современного общества, своего места в нём, допустимых способов взаимодействия с немусульманским окружением, легитимных институтов регулирования общественных отношений. В этом отношении различаются радикально-салафитские и умеренно-салафитские политические концепции.

<sup>8</sup> По мнению авторов, сторонников «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» неправомерно определять в качестве салафитов. К этому заключению позволили прийти интервью с тюменскими адептами салафитского догматико-обрядового направления, а также интервью с членами тюменской ячейки «Хизб ут-Тахрир». Большинство респондентов-салафитов в качестве критики вероубеждения (акиды) членов «Хизб» приводились такие догматические особенности, как отрицание последними неизбежности мучений в могиле для грешников после их смерти, а также отрицание ими достоверности некоторых хадисов, оцениваемых салафитами в качестве достоверных и т.д. Кроме того, были установлены различия исходных посылок сторонников салафизма и «Хизб» при обвинении мусульман в «неверии» (такфире).

не востребуемым (а зачастую и контрпродуктивным), наличием в радикально-исламистской пропаганде элементов социальной критики, находящей свое подтверждение в окружающей молодых людей российской действительности.

В результате формируются **салафитские молодежные солидарности**, построенные на радикальном исламизме и отчуждении от российского общества и государства. Они оформляются вокруг отдельных проповедников, авторитетных знатоков ислама, харизматических личностей. Подобные сообщества не афишируют своей деятельности, привлечение новых членов идет индивидуально, почти вербовочными методами. Целями радикально-салафитских сообществ становятся: изучение ислама, исламский призыв (проповедь) и подготовка к джихаду<sup>9</sup> против неверных (немусульман и т.н. «лицемерных мусульман»). Причем, джихад понимается в этом случае как военное противостояние неверным и нешариатским общественно-государственным системам.

Это чревато дальнейшей радикализацией общественных и религиозных взглядов молодых мусульман. Это может принимать форму экстремистских проявлений, допущенных мусульманской молодежью. Экстремистские действия части молодых мусульман оказывают моральное и политическое давление и на старшее поколение (зачастую, не удовлетворенное своим социальным статусом) исламского сообщества.

Основными концепциями, которые распространяются на сегодняшний день, и могут быть определены как источники радикальных и экстремистских религиозно-политических смыслов, являются радикально-салафитские концепции и идеология «Хизб ут-Тахрир аль Ислами».

---

<sup>9</sup> Религиозно-политический концепт, определяемый в радикально-салафитских концепциях главным образом как «вооруженная борьба с позиций ислама», «отстаивание интересов Аллаха вооруженным способом», и являющийся обязательным для верующего. Целями джихада как вооруженной борьбы являются выступления против всех, кто препятствует распространению призыва к Аллаху; защита религиозных догм и исламского мировоззрения от любых опасностей, которые им угрожают; борьба с «неверными» и «лицемерами»; вооруженная борьба для защиты мусульман и их родной земли, которая должна вестись даже в случае потенциального врага, т.е. такого, чьи намерения будут расценены как враждебные.

Общими политическими признаками этих концепций являются:

- восприятие общества в виде бинарной оппозиции («мусульмане» - «враги мусульман»);
- признание нелегитимности для мусульман немусульманских неисламских государственных структур, а также производимых ими законодательных норм;
- декларирование легитимности халифата<sup>10</sup> в качестве системы управления общественной жизнедеятельностью, регулируемой нормами шариата и контролируемой халифом (главой мусульман);
- признание вооружённой борьбы с «врагами мусульман» в качестве способа установления халифата на территориях проживания мусульман.

Однако в отличие от идеологии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» именно в радикально-салафитских концепциях мусульмане, придерживающиеся иных исламских догматико-обрядовых представлений, объявляются «врагами мусульман». По мнению салафитов, это позволяет (1) исправить ислам – очистить его от перекосов доминирования в обрядах и вероучении адата<sup>11</sup>, (2) оттеснить мусульманских проповедников традиционного ислама<sup>12</sup>, вносящих в жизнь российских мусульман нововведения, (3) отделить мусульман от неверных, лицемеров (псевдомусульман) и кафирского государства<sup>13</sup>. Важное место в проповеди салафитов занимает и тема единения мусульман, мусульманской солидарности, особенно с теми, кто ведет джихад.

Идеолого-политические концепции **Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (Исламской партии освобождения)**, как и все фундаменталистские религиозные течения, отвергают истинность любых религий, кроме ислама.

---

<sup>10</sup> Концепции халифата опираются на идеализированные представления об исторических средневековых мусульманских государствах Востока.

<sup>11</sup> Адат - право, нормы которого согласуются с народными обычаями, не противоречащими Корану и Сунне.

<sup>12</sup> Под собственно традиционным исламом в настоящей работе понимается догматико-обрядовое направление в рамках исламского вероучения, сторонниками которого в качестве догматико-обрядовых источников ислама наряду с Кораном и Сунной воспринимается наследие национальных традиций.

<sup>13</sup> В данном контексте «кафирское государство» - государство неверных, социетальная система которого не согласуется с нормами шариата.

Ислам рассматривается как целостная и всеобъемлющая концепция, позволяющая мусульманину избегать в своей личной и социальной жизни следования, не восходящие к исламской традиции морали, науки, светским идеологиям.

Целью Хизб в политическом плане является возрождение исламского образа жизни и распространение исламского призыва по всему миру. Она включает в себя возвращение мусульман к исламской жизни, в исламском государстве и обществе, где все дела решаются на основе шариата, а взгляды мусульман определяются установлениями и запретами Аллаха. Исламское государство – это халифат, где мусульмане выбирают себе халифа и дают ему клятву на верность с условием, что его деятельность основана на Коране и Сунне, и ислам будет распространяться по всему миру.

Формально Хизб не революционная организация. Восстановление Халифата мыслится как многоступенчатый процесс, который начинается с создания всемирной структуры Исламской партии освобождения, ее пропагандистко-агитационной деятельности по исламизации мусульман (исламский призыв) и лишь затем следует переход к восстановлению халифата (джихад), сначала в странах арабского Востока, затем – на всех территориях, над которыми хоть раз развевалось знамя пророка Мухаммеда, а на завершающей стадии – всемирное воплощение мусульманского миропорядка.

Важным аспектом политической стратегии Хизб является допущение джихада в борьбе за укоренение исламских ценностей, воссоздание халифата и его всемирное укоренение. Как отмечают эксперты<sup>14</sup>, политические документы Партии исламского освобождения практически всегда обозначают джихад именно как войну. Идеологи партии подчеркивают: «Джихад является обязанностью мусульманина. В соответствии с этим военная подготовка является обязательной. Джихад не является

---

<sup>14</sup> См., напр., Верховский А. Является ли Хизб ут-Тахрир экстремистской организацией? // <http://religion.sova-centp.ru/publications/4D64C9/63F17AC?>.

оборонительной войной, но это борьба за возвеличивание слова Аллаха. И мы должны вести джихад с целью распространения Ислама и исламского призыва даже тогда, когда неверные не нападают на нас»<sup>15</sup>. И хотя время наступления джихада остается прерогативой Аллаха, как отмечал видный активист Хизб, его наступление ожидается отдельными членами данной партии в течение ближайшего десятилетия.

В настоящее время основными политическими стратегиями региональных ячеек Хизб являются:

- Во-первых, поддержание организационной структуры партии, периодически разрушаемой деятельностью правоохранительных органов.
- Во-вторых, возобновление идеолого-пропагандистской работы среди мусульманского сообщества региона. Основными целями этой деятельности являются: (1) сотрудничающие с органами власти мусульманские лидеры; (2) часть салафитов, которые, по мнению лидеров Хизб, вместо того, чтобы готовить мусульман к задачам политического освобождения от власти неверных, погрязли в спорах о способах поклонения Аллаху и в борьбе за контроль над общинами и представительские статусы в глазах немусульманского государства, лишь разрушающих мусульманское единство.

В целом можно говорить о том, что усвоение и воспроизводство описанных концепций и стратегий частью мусульман региона порождает тенденцию их отчуждения и сепарации от российского общества. Кроме того, как представляется, оппонирование сторонников радикально-салафитских концепций представителям иных (несалафитских) мусульманских концепций, в том числе традиционного ислама из сферы догматического диспута неизбежно перейдет в общественно-политическую сферу, что может быть связано с проявлениями религиозно мотивированных дискриминации и насилия.

---

<sup>15</sup> Цит. по: Верховский А. Является ли Хизб ут-Тахрир экстремистской организацией? // <http://religion.sova-centr.ru/publications/4D64C9/63F17AC?..>

Формирующаяся таким образом отчужденность мусульман от общественно-государственной системы России ведет к замкнутости на своей идентичности, поиску в окружающей действительности происков, злоумышления против мусульман, снижению социальной компетентности российских граждан, исповедующих ислам, к их дезориентации в общественных и правовых отношениях. Постепенно формируется уверенность, что своих интересов можно добиться, полагаясь на личные неинституализированные механизмы, давление на органы государственной власти, шантаж, угрозы гражданского неповиновения и мятеж.

### **Мероприятия, направленные на консолидацию гражданского сообщества и предупреждение экстремистских проявлений**

#### **Анализ проблемной ситуации**

В течение более 20 лет в Российской Федерации и, соответственно, в определенной степени, в Ханты-Мансийском автономном округе - Юре, наблюдается устойчивая тенденция расширяющегося укоренения в общественном сознании:

1. недоверия (ксенофобии) к людям в зависимости от их социокультурных характеристик (ценностей, культуры, языка, обычаев, религии...);
2. допустимости дискриминации (правовой и институциональной неправомерности) людей в зависимости от их отношения к религии, национальности, образу мысли и жизненному укладу;
3. обоснования сегрегации социальных групп<sup>16</sup> населения страны.

Все это является проявлением процессов дезинтеграции гражданской общности. Политическим выражением этого процесса является оформление экстремистских сообществ и объединений, которые предпринимают целенаправленные действия (как высказывания, так и деяния), направленные

---

<sup>16</sup> Социальная группа – общность людей, определяемая с точки зрения схожести места в системе разделения труда и связанных с этим условиями жизни.

на дискриминацию, сегрегацию, исключение и/или уничтожение социальных групп по причине приписываемой им внутренне присущей и неизменной антиобщественной сущности. Именно в этом смысле экстремизм<sup>17</sup> является проявлением крайней, конечной политики, отвергающей ценности иных общественных групп, легитимность их социальных интересов и политических возможностей.

Угрозами экстремизма являются разрушение гражданской общности, отчуждение части населения от российского общества и государственности, легитимация политического насилия как нормативного и основного средства, деградация механизмов продуктивной позитивной внутриобщественной коммуникации, диалога и политического компромисса как способов достижения мирного решения социально-политических вопросов, готовность к гражданской войне.

В этой связи возрастает необходимость оптимизации системной работы органов государственной власти и местного самоуправления ХМАО, местного самоуправления и общественности по социокультурной, гражданской интеграции регионального сообщества.

## **Программа профилактических мероприятий**

**Целью программы мероприятий** является консолидация гражданского сообщества<sup>18</sup> ХМАО, интеграция миграционных сообществ, предупреждение общественных настроений, формирующих политический экстремизм.

**Результатом реализации программы** должно стать формирование гражданских групп и объединений, содействующих консолидации гражданского сообщества региона и становящихся субъектами противодействия распространению экстремистских настроений и

---

<sup>17</sup> Экстремизм - проявление (в текстах, символах, речах, действиях) идей, выделяющих на основании социальных или социокультурных признаков группы, в отношении членов которых допустимы дискриминация (правовое и институциональное неравноправие), физическое насилие, истребление.

<sup>18</sup> Гражданское сообщество – система взаимодействий населения на основании гражданских ценностей с целью воспроизводства справедливого и демократического государства.

политических практик; создание системы мониторинга и коррекции зон формирования социальных деприваций<sup>19</sup>, порождающих социокультурные и политические коллизии.

Основными направлениями реализации программы могут стать:

**1. Выявление зон социальной депривации и социокультурной дезинтеграции.**

Мониторинг параметров социально-политической ситуации, характеризующих формирование дезинтеграционных и экстремистских угроз. Мониторинг ситуативных проявлений экстремизма (визуальная пропаганда, публичные действия экстремистских сообществ, преступления совершенные их членами...). Определение новых вызовов дезинтеграции и экстремизма, корректировка направлений и мероприятий программы.

**2. Профилактическая работа в социальных средах, порождающих дезинтеграционные и экстремистские угрозы.**

Переориентация общественно-политической активности лиц, входящих в экстремистские сообщества. Вытеснения из сферы общественно значимой деятельности идеологов и убежденных активистов указанных сообществ. Дискуссии на публичных и виртуальных площадках с целью деконструкции националистических, религиозных фундаменталистских и иных дезинтеграционных и экстремистских мифов. Организация и поддержка совместной социальной и общественной деятельности разнородных национальных и религиозных сообществ и объединений граждан с целью формирования навыка, привычки и нормативности первостепенности гражданских ценностей и солидарности.

**3. Подготовка профессиональных и гражданских сообществ к деятельности по консолидации общества и преодолению экстремистских воззрений.**

---

<sup>19</sup> Социальная депривация – ситуация несовпадения ценностных ожиданий с возможностями, которые индивиды считают для себя доступными в условиях существующей социально-политической системы.

Создание системы периодической (не менее одного раза в 2 года) просветительско-образовательной переподготовки государственных и муниципальных служащих, педагогов общеобразовательных школ, дополнительного образования, спортивных, военно-патриотических и иных детских и молодежных объединений, активистов религиозных, национальных, волонтерских гражданских ассоциаций, работников средств массовой информации. Создание исследовательско-лекторской группы для научного и мировоззренческого сопровождения программы.

#### **4. Укоренение гражданских ценностей и системы гражданского сотрудничества и солидарности.**

Публичная политическая и правовая оценка экстремизма и иных дезинтеграционных проявлений. Недопущение и своевременное удаление со стен зданий в поселениях визуальной пропаганды национализма, ксенофобии, иных экстремистских идеологий. Постоянные публикации в СМИ материалов об истоках, социальных причинах и угрозах экстремистских идеологий, путях их преодоления и нормативности поликультурности российского общества. Публичные совместные мероприятия и деятельность национальных, религиозных и иных гражданских сообществ и ассоциаций. Включение в просветительские и воспитательные программы учебных заведений (от детских садов до системы среднего профессионального образования (СПО)) посещение мероприятий и т.п. связанных с нормативностью поликультурности региона и российского общества.

**Основными механизмами** достижения целей программы мероприятий может стать укоренение через систему образовательных (от детских садов до учреждений СПО), досуговых, военно-патриотических, учреждений дополнительного образования, средства массовой информации и мероприятия в публичной сфере муниципалитетов и региона в целом следующих принципов общественной жизни:

- диалога социокультурных сообществ<sup>20</sup>;
- равенства гражданских объединений вне зависимости от их национальной или религиозной и иной мировоззренческой принадлежности, при создании условий реализации гражданами свободы совести, этнических и иных социокультурных и мировоззренческих потребностей;
- признания первостепенности прав человека и гражданина относительно интересов гражданских ассоциаций, как то: национальные, религиозные сообщества, социальные классы и их политические представительства;
- осмысления исторического и культурного наследия региона с позиции нормативности и исторической продуктивности культурного многообразия, что является основанием формирования российского общества и российской государственности;
- политической и правовой оценки идеологии и политической практики, ведущих к социокультурной сегрегации групп российского населения и экстремизму;
- неприемлемости с моральной точки зрения мировоззренческих позиций, проповедующих групповой эгоизм, неравенство людей, в связи с их религиозной, этнической и иной принадлежностью, допустимость их дискриминации;
- нормативности гражданской солидарности, сотрудничества, волонтерства, оказания помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

### **Миссии субъектов программы мероприятий:**

**Правоохранительные органы** (участковые уполномоченные полиции, Центр «Э», ФСБ и т.п.)

---

<sup>20</sup> Социокультурное сообщество – национальные, религиозные и иные группы, определяющие своих членов и отделяющие себя от других групп через специфические культурные характеристики.

- выявление лиц и групп, допускающих проявление экстремизма, установление и пресечение их противоправной деятельности;
- информирование органов государственной власти и местного самоуправления об угрозах экстремистских проявлений и сообществах, в которых они вызревают;
- профилактическая работа в экстремистских сообществах в рамках должностных полномочий.

**Муниципальные органы управления и учреждения по спорту, социальной и молодежной политики**

- мониторинг деятельности молодежных объединений и сообществ;
- мониторинг общественно-политических представлений членов военно-патриотических, спортивных и т.п. молодежных объединений и классов допризывной подготовки;
- просветительская работа с членами военно-патриотических, спортивных и т.п. молодежных объединений и классов допризывной подготовки;
- просветительская работа с участниками молодежных сообществ, проявляющих склонность к усвоению националистических, религиозно-фундаменталистских и экстремистских воззрений;
- методические и просветительские семинары с администраторами и воспитательно-педагогическим и тренерским персоналом учреждений;
- организация социальной рекламы нормативности социокультурного многообразия, направленной на детей, подростков и молодежь;
- организация совместных мероприятий для членов национальных, религиозных и патриотических и т.п. подростковых и молодежных

сообществ и объединений, втягивание их в совместную социально полезную деятельность.

### **Муниципальные органы управления и учреждения, отвечающие за социально-политические отношения и информационную политику**

- мониторинг распространенности националистических, религиозно-фундаменталистских и социально дезинтеграционных воззрений и проявлений в муниципальном образовании (как в публичной, так и виртуальной сфере);
- организация «круглых столов» и других диалоговых площадок по противодействию социокультурной дезинтеграции и укоренению гражданской консолидации в регионе;
- совместные мероприятия разнообразных национальных и религиозных сообществ и объединений с целью снижения уровня их социальной тревожности и ксенофобии, укоренения практики гражданского сотрудничества и солидарности, невзирая на социокультурные различия;
- переориентация религиозных и национальных организаций с идеологическо-презентационных мероприятий на социально полезную деятельность;
- организация просветительско-образовательных программ и курсов с муниципальными служащими, религиозными, национальными и общественными активистами по нормативности социокультурного многообразия и укоренению в их сознании и деятельности гражданских ценностей<sup>21</sup>;
- организация совместных фестивалей национальных культур (как детских, так и взрослых), других мероприятий культурного, образовательного и социального характера;

---

<sup>21</sup> Гражданские ценности – общеразделяемые убеждения относительно социально-политической, экономической и правовой систем, которые должны создать условия для достойной жизни населения, порождающие гражданскую ответственность, патриотизм и сотрудничество ради общего блага.

- курирование просветительских проектов, укореняющих в общественном сознании нормативность социокультурного многообразия в СМИ, социальной рекламе, в виртуальном пространстве;
- анализ ксенофобских воззрений в интернет-среде муниципального образования;
- публикации в муниципальных СМИ и электронных средств информации материалов по нормативности социокультурного многообразия, совместной истории, угрозах национализма, религиозного фундаментализма, политического применения классового мировоззрения и экстремизма;
- организация просветительно-образовательных программ и семинаров для журналистов.

#### **Муниципальные органы управления и учреждения культуры**

- совместные фестивали и иные культурные мероприятия разнообразных национальных и религиозных объединений;
- организация системы перманентных выставок социокультурно окрашенного детского и молодежного творчества и размещение их в общественно заметных и общественно значимых публичных пространствах;
- организация 12 июня, 4 ноября тематических выставок и др. культурных мероприятий в общественно заметных и общественно значимых публичных пространствах, посвященных социокультурному многообразию культуры и истории России и ХМАО.

#### **Муниципальные органы управления и учреждения образования и науки**

- организация просветительно-образовательных программ и мероприятий для педагогов системы дошкольного, общеобразовательного, начального и среднего профессионального образования по укоренению в их

сознании и педагогической деятельности нормативности социокультурного многообразия, гуманистических и гражданских ценностей;

- разработка и внедрение программы просветительских и воспитательных мероприятий по укоренению в сознании обучающихся нормативности социокультурного многообразия, гуманистических и гражданских ценностей (в том числе и через присутствие обучающихся на совместных культурных и иных мероприятиях национальных и других социокультурных сообществ);

- обеспечение в учебных заведениях социальной рекламы по укоренению в сознании педагогов, родителей и обучающихся нормативности социокультурного многообразия, гуманистических и гражданских ценностей;

- мониторинг распространенности в среде обучающихся дезинтеграционных, социально опасных, ксенофобских воззрений.

Таким образом, **основными направлениями противодействия распространению** экстремистских политических практик в молодежной среде, являются:

1. Мониторинг проявлений отчуждения социальных групп молодежи от российского общества и государственности.
2. Выявление социальных деприваций, переживаемых социальными группами молодежи, склонными к политическому экстремизму.
3. Разработка мероприятий социально-экономического и иного политического характера, способствующих преодолению социальных причин актуализации политического экстремизма в молодежной среде.
4. Четкая политическая и правовая оценка проявлений политического экстремизма.
5. Укоренение в воспитательной деятельности образовательных учреждений, патриотических и иных молодежных учреждений и объединений принципов гуманизма и гражданской солидарности.

6. Укоренение на публичных сценах (публичные мероприятия и праздники, политическая линия СМИ, социальная реклама) идей общегражданских ценностей, российской политической нации для дезавуирования националистических, социально-классовых, религиозно-конфессиональных и иных оснований сегрегации российского народа.